

- Эй, ты же... – сразу начал было что-то говорить мужик, как Зоренфелл машинально использовал свое сохранение, чтобы вернуться на две минуты назад.

- Чет он меня напугал... – вздохнул с успокоением парниша.

- Эй, ты же из школы моей дочки? – тут же снова вышел тот мужик.

- Д-да, – вздрогнул Зоренфелл, не ожидая такой скорой встречи в тех же обстоятельствах.

«Блин, неудачное сохранение вышло, – подумал юноша, – как ни крути, а он выходить будет и подлавливать меня... Ну, я все равно хотел передать эти бумажонки. Однако, жутковатый этот дядька, выскакивает резко, не разобравшись. А еще этот прикид странноватый...»

Щетинистый, носит модные очки, потрепанные волосы, на лицо, в общем, не такой дружелюбный, чего не скажешь об одежде, когда он одет в бирюзовую футболку с аккуратным воротничком, бриджах ниже колен и в сланцах.

- Я одноклассник Марии, домашнее задание, вот, принес, – достал он папку из сумки и протянул.

- Не найдется минутки зайти в гости? – вдруг предложил мужик.

- Ну, можно... – нехотя кивнул Зоренфелл, понимая, какая просьба его ожидает.

Пусть ему и лениво, но отказываться, не выслушав просьбу слишком неприлично. Помимо этого, в любое время можно вернуться на точку сохранения и как-нибудь отовратиться.

Дом изнутри ухожен, все везде аккуратно прибрано, красовались картины на стенах с пейзажами, пара фоток счастливого семейства. И не подумалось бы даже, что девчонка в такой семье станет увлекаться тяжелой музыкой.

- Меня Эрихом звать, отец Марии, – представился он. – Чай, кофе?

- Чай, пожалуйста, – решил принять любезность юноша. – Я Зоренфелл Лиркус.

- Ну и имечко... в хорошем смысле, – улыбнулся он.

- Мама хотела себе маленького принца, а получился я, – решил он разбавить атмосферу забавным фактом.

- Ха-ха! И впрямь по-королевски, хотя, тебе идет.

- Спасибо. Так, в чем дело?

- Думаю, ты и сам уже догадался... - поник Эрих, помешивая чай и не поворачиваясь к гостю.

- Ага, нечасто встречаешь девчонку с такими специфичными вкусами.

- В этом моя вина, точнее в моем прошлом, - начал он рассказывать. - Раньше я жил в такой музыке, был частью неё.

- Рокером?

- Солистом хэви металл группы, довольно популярной в то время, между прочим, - нашел момент хвастануть. - Я веселился, драл глотку и жил, так сказать, в кайф, несмотря на то, что у меня уже была маленькая дочурка.

- Значит, вам и с женой повезло.

- А ты довольно проницателен, - оценил Эрих. - Пусть мы и не были одного поля ягоды, она красавица, спокойна и уравновешенная, в то время, когда я - варвар, но все-таки что-то она во мне нашла... Ну или как ты сказал, мне повезло.

- Противоположности притягиваются, - выразился Зоренфелл. - Получается, подобное пристрастие Мария унаследовала от Вас?

- Скорее всего. Она восхищалась мной, считала меня крутым и все такое... Только вот я понимал, что такая распутная жизнь не приведет ни к чему хорошему. Мы с бандой шумно объявили о конце наших безумных деньков, все были согласны с таким решением, у каждого появились семьи.

- Весело вам было, даже завидно немного, - искренне сказал Зоренфелл.

- До сих пор с ностальгией вспоминаю, но порой жалею, что это все отразилось на моей дочери...

- Говоря на чистоту, Вы не выглядите мягкотелым, так в чем причина, что Мария в школу не ходит и не получает образование?

- Она последнее, что осталось в моей жизни... Мать её ушла рано... - кисло отвечал Эрих. - Я не могу быть с ней строгим, но и не хочу, чтобы будущее Марии встало под вопрос.

- Так почему тогда сидите сложа руки и ничего не предпринимаете самостоятельно? - решил

пойти в наступление Зоренфелл. – Я, конечно, помогу, отчасти хочу понять ваши чувства, но я искренне не понимаю вашего бездействия.

«И brutальные мужики могут дать слабину перед своими чадо...» – подумалось вдруг юноше.

– Ладно, прошу прощения за грубость, не мне Вас судить, – допил юноша чай. – Попробую что-нибудь сделать. Того же жду и от Вас.

– Спасибо, – кивнул Эрих.

Свое непонимание Зоренфелл решил списать на собственную незрелость, на отсутствие отцовских чувств и всего подобного, потому не стал строить из себя невесть что. «Проблемы можно решить лишь путем их исправления» – так считал парень.

Зоренфелл поднялся на второй этаж к двери, откуда и просачивался зубодробительный рок. Он и подумать себе не мог, как можно долго слушать такую громкую музыку.

– М-да, от такого весь мозг вытечет... – пробубнил перед дверью он, после чего постучал.

Музыка нисколько не утихла и только было он хотел постучаться во второй раз, посчитав, что его не услышали, как вдруг дверь распахнулась и перед Зоренфеллом предстала довольно миловидная девушка, сильно похожая на свою маму, если сравнивать с фотографией, что он видел.

Неряшливая брюнетка с волосами до лопаток в просторной футболке, открывающей ключицы, и джинсовых мини-шортах. В комнате царил бардак, а стены обвешаны плакатами разных рок-звезд.

– Ты еще кто такой? – в грубой манере спросила она.

– Одноклассник твой, домашнюю работу тебе принес, – протянул он папку.

Мария осмотрела нежданного гостя своими зелеными глазами, после чего приняла папку и бросила её на пол в своей комнате.

– Что-то еще?

– Да нет... – решил он сохраниться. – Хотя, прости за вторжение, – слегка оттолкнул Зоренфелл её в сторону и подошел к проигрывателю, на котором лежала коробка из-под диска со списком треков.

- Слышь, ты совсем охренел что ли? - возмутилась она. - Пошел отсюда!

- Да-да, тише... - пробурчал он, после чего вернулся на минуту назад.

- Что-то еще? - вновь задала Мария вопрос.

- Это у тебя «Похитители Будущего» играют? - назвал он прочитанное название с коробочки.

- Нихрена се, у такого прилизанного такие вкусы... - отошла она, предлагая пройти в комнату.

- Какой тебе трек у них нравится?

- «Гипербола».

Зоренфелл не нашел ничего лучше, чем найти общий язык исходя из схожих вкусов. Так у них появилась бы тема для разговора, что и произошло. Узнав о вкусах Зоренфелла, Мария ослабила свою враждебность и её отношение в корне изменилось.

- Слух у тебя наметан. Не думала, что из моей помойки найдется кто-то с нормальными вкусами, - обозвала так Мария своих одноклассников.

- Я совсем недавно начал слушать рок, так что не особо разбираюсь, - решил надеть маску рокера Зоренфелл.

- О, раз так, то приглашаю тебя в субботу в «берлогу», послушаешь настоящую музыку в живую.

- Буду только рад, - фальшивил он. - Меня, кстати, Зоренфелл зовут.

- Мария, - решила-таки представиться она, - будем знакомы. Сказать по правде, то я тебя хотела послать куда подальше, но рокеры одна семья! Башкотряс из тебя неплохой выйдет, - потрепала она его черные длинные волосы.

- Башкотряс? - не понял он.

- В «берлоге» все увидишь, - подмигнула она.

- Что за «берлога»-то?

- Слишком много вопросов, Зори, сам скоро поймешь, - повторилась Мария.

«Зори...?» – не оценил он сокращения.

– А ты неплохо сложен для школьника, – оценила она, – руки гитариста... – начала Мария пристально осматривать его.

– Эмм...

Она без каких-либо стеснений щупала мышцы на руках и плечах, что ставило Зоренфелла в неловкое положение. Пусть он и имел уже отношения с девушками, но подобная развязность и наглость встречается ему впервые.

– Чего? – обратила она, наконец, внимание. – Не уж-то застеснялся?

– Не то чтобы, просто не ожидал...

– Будет тебе, просто удивлена, что у тебя такое хорошее тело, – плюхнулась она на кровать.

Зоренфелл подобрал брошенные бумаги с домашним заданием и положил их ей на стол.

– Я так полагаю, делать это ты не собираешься.

– Догадливый какой, – усмехнулась она. – А где та девчонка, что раньше мне макулатуру таскала?

– Слышал, что она в другой город переехала. Лидия говорила, что она была твоей подругой.

– Какой там... Нанка, так я её называла, слишком во мне разочаровалась, хотя раньше никакой неприязни не проявляла.

– А ты давно уже в этом? – осмотрелся он.

– Да чуть ли не всю жизнь.

– Ты же раньше ходила в школу, так что изменилось?

– Я изменилась, – прямо сказала Мария, – мои вкусы, увлечения и отношение к людям.

– Хм, вот как...

«Переходный возраст, тыры-пыры» – посчитал он.

– Чего это ты хмыкаешь?

Зоренфелла распирало желание кинуть язвительную или остроумную фразочку в её адрес, но он понимал, что ухудшать отношения идея не из лучших, потому решил отмолчаться по этому поводу.

– Обычно люди не понимают и не хотят принимать тех, кто отличен от них. Нынче слушают электронику или рэп, так что, как по мне, нет ничего удивительного в таком отношении.

– А ты, получается, дохрена умный? – легла она на бок, глядя в глаза парню. – Может ты и прав. В любом случае, не видела давно их рыл и рада бы не видеть еще столько же. Вообще удивляюсь отчего меня еще не исключили.

– Я, конечно, не знаю, но догадываюсь благодаря кому...

– Ну-ка, просвети.

– Сама как-нибудь допрешь, – ухмыльнулся Зоренфелл.

– Не выживайся! – фыркнула Мария.

– Так-с, – глянул парень на свои наручные часы, – мне идти уже пора, не думал, что задержусь так у вас... В самом деле, сделай эту домашку, там сложного ничего нет.

– Теперь и ты будешь меня напрягать с этой фигней?

– Может быть, я же изначально по этому поводу пришел, будет тупо уйти просто так. Если все-таки возьмешься, то попробуй решить, что сможешь, а с оставшимся я могу тебе помочь.

– Заботливый какой нашелся... – уперлась лицом в подушку Мария.

– Неприлично так гостя провожать. Завтра я утром и после школы зайду, надеюсь на тебя, – сказал он напоследок и вышел из комнаты, закрыв за собой дверь.

«Что-то мне не верится, что она сделает хоть что-то. Однако ж лучше поверить в неё, чем быть кем-то вроде её подруги, что вечно носит маску друга...»

– Дядь Эрих, – обратился Зоренфелл, – домашнюю я ей передал и попросил позаниматься. Сомневаюсь, конечно, что она так возьмет и поработает, но я зайду завтра утром, чтобы

проведать её и в случае чуда забрать бумаги. После школы тоже зайду, принесу еще домашнюю.

- То есть как передал? - удивился мужик.

- Зашел, она меня впустила в комнату.

- Ну ты даешь, не думал, что ты на такое способен.

- А в чем, собственно, дело? - не понял Зоренфелл.

- Да вот она людей видеть совсем почти не хочет, а прошлые домашние, что приносила её подруга, я ей передавал, Мария не хотела с ней встречаться.

«На то были свои причины...» - мысленно ответил юноша.

- Все вроде в порядке, так что беспокоиться не о чем.

- В любом случае, спасибо, что согласился помочь, - захотел пожать руку юному добровольцу Эрих.

- Согласиться это полдела, - ответил Зоренфелл, - я еще ничего не сделал, чтобы Мария вернулась к учебе.

- Я тоже попробую с ней поговорить.

- Вот это уже здорово! - взбодрился парень от резких изменений отца Марии и принял рукопожатие. - Только слишком не наседайте, хуже только станет, по себе знаю.

- Ты во сколько завтра утром придешь?

- В восьмом часу где-то... - прикинул он.

- Возможно, даже пересечемся, если я на работу не уйду. Что ж, доброй дороги, Зоренфелл, - простился с ним Эрих.

- До свидания! - попрощался парень.

«Мужик он неплохой... И сильный, и слабый; хочет проявить инициативу, но боится усугубить положение, отчего становится нерешительным. Не мне, конечно, судить, но стоит ему

поработать над собой, и он станет самым крутым батей для этой девчонки...»

<http://tl.rulate.ru/book/26606/553297>